

Ци Мин вошёл в комнату и, даже не успев толком осмотреть убранство, без сил рухнул на кровать посредине, словно мягкая игрушка-собачка.

— Эх... — протяжно вздохнул он, расслабляясь и утопая в мягких постельных принадлежностях.

От постиранного постельного белья исходил лёгкий аромат кондиционера.

Только теперь он почувствовал, как голова налилась тяжестью и закружилась, а накатившая волна усталости и сонливости вмиг подчинила себе всё тело.

Ци Мин вспомнил, что до перемещения был уже вечер и он собирался вскоре ложиться спать.

В итоге, сам того не заметив, он заселился в отель да вдобавок ещё и пообедал.

Бросив быстрый взгляд на телефон, он сообразил по часам в холле, что время на экране всё ещё шло верно.

Сейчас было около часу-двух дня.

По идее, следовало встать, разобрать вещи и отправиться на поиски улик, но Ци Мин был слишком измождён, чтобы шевельнуться.

Если суждено умереть, то пусть хотя бы даст выспаться перед смертью.

Как же хотелось, чтобы по пробуждении всё это оказалось сном.

Наверное, из-за того, что рядом был старик Ван, воля Ци Мина к сопротивлению изрядно ослабла.

Оставшимися силами Ци Мин натянул на себя половину одеяла, свесил голову набок и провалился в глубокий сон.

Мягкие воронные короткие пряди легко падали на лоб, а белоснежное нежное лицо утопало в мягких подушках, отчего весь он казался необычайно тихим и послушным.

Шторы в комнате были задернуты наглухо, не пропуская ни единого лучика света.

Если бы Ци Мин вздумал встать и раздвинуть шторы в этот момент, он бы заметил, что бледно-жёлтое, но вполне еще светлое небо за окном превратилось в непроглядную, зловещую пелену тумана.

В тумане медленно бродили бесчисленные смутные силуэты тощих призраков, а десятиметровые чудища рыскали из стороны в сторону, поднимая своими обтянутыми кожей тонкими конечностями клубы тумана.

Высокий костлявый призрак бесшумно приблизился, медленно вытянув своё гигантское уродливое лицо к окну четыреста четвёртого номера, и прижался бездонными глазницами к стеклу, пытаясь заглянуть в комнату Ци Мина.

Огромные глазницы напоминали бездонные шахты, от них веяло морозной волной и запахом крови.

Чудище заскрежетало рядами обнажённых зубов.

Как вкусно.

Пахнет свежей человечинкой.

Слышно, как журчит кровь.

Монстр разинул пасть, и из его горла высунулся толстый, длинный чёрно-красный язык, который мерзко извивался и подпрыгивал в воздухе, словно паразит, вылезший наружу из рта хозяина в поисках человеческого запаха.

Неизвестно, сколько прошло времени. Шторы так никто и не раздвинул.

Наконец зловещий и ужасный призрак неторопливо поплёлся обратно в бескрайнюю пустынную глушь — бесконечно блуждать.

.....

Когда Ци Мин проснулся во второй раз, он понятия не имел, сколько часов прошло; никто в дверь за это время не стучал.

Он вытащил из кармана телефон. На экране высвечивалось вовсе не то время, когда он попал сюда вчера, а девятнадцать часов двадцать одна минута.

Телефон выглядел так, будто его полностью сбросили до заводских настроек, даже обои сменились на стандартную заставку.

Открыв галерею и список контактов, он обнаружил там абсолютную пустоту.

Ци Мин со злости стукнул себя телефоном по голове, так что на лбу даже выступила краснота, и он невольно заскрежетал зубами.

Все закладки, все записи — исчезло абсолютно всё!

Какая польза от нового, не подключенного к сети кирпича? Уж лучше бы это был настоящий кирпич, им хоть отбиться можно!

Бросив телефон обратно на постель, Ци Мин принялся рыться в своём багаже.

Помимо подходящей по размеру сменной одежды и туалетных принадлежностей, в чемодане не оказалось ничего другого.

Нет, всё-таки в чемодане обнаружилось то, чего там быть не должно.

Ци Мин с безмолвным выражением лица сжимал в руке полоску тончайшей белоснежной ткани, по краю которой шла изящная кружевная кайма.

Брезгливо прищурившись, с длинными опущенными ресницами, скрывавшими блеск в глазах, он двумя пальцами развернул перед собой эту крошечную вещь.

Тонкая, белая, кружевная, да ещё и с бантиком.

Чьё это?

Он отбросил бельё в сторону и продолжил шарить в чемодане. Чёрное? Выглядит вполне

обычно, но сзади — сетчатая ткань.

Розовое? Прочь с глаз.

Красное? Да тут же просто несколько верёвочек!

Спустя несколько минут Ци Мин с мрачным лицом сгреб всю эту кучку тряпиц под кровать — кто-то явно перепутал чемоданы.

Он, гордый и величественный, в этой жизни ни за что не станет носить подобное!

Бросив на пол серый рюкзак, Ци Мин вытянул стройные ноги и уселся рядом, тяжело переводя дыхание.

На лице выступила испарина, а от жара щёки окрасились в робкий румянец. Он притянул к себе рюкзак — внутри лежали всякие мелочи вроде бутылки с водой и зарядного кабеля.

Самой важной вещью там была лишь странная на вид кукла.

Кукла казалась не больше ладони, с короткими конечностями, скрученная из соломы, а черты лица на голове были вышиты нитками с пришитыми пуговицами.

Непонятно почему, но она неуловимо напоминала его собственное лицо.

Взяв куклу в руку, Ци Мин нахмурился и некоторое время разглядывал её. Внезапно рядом с игрушкой всплыла строчка текста:

[Кукла-двойник. Способна защитить владельца от одного смертельного ранения. Пользователь автоматически перемещается в начальную точку. Предмет привязывается автоматически, не подлежит обмену.]

Неужели это приветственный бонус для новичков?

Ци Мин обрадовался, что заполучил защитный артефакт — это же считай лишняя жизнь, вот только интересно, была ли такая штука в рюкзаках у остальных.

Разобравшись с вещами, он присел на кровать, внезапно осознав, что понятия не имеет, чем заняться дальше.

Ци Мин сунул куклу-двойник в карман брюк и поднял взгляд на комнату.

Снаружи отель выглядел роскошно.

Но изнутри комнаты ничем не отличались от номеров в гостиницах чуть повыше классом.

Возможно, всё потому, что он не поднимался на верхние этажи.

Судя по всему, отель выдерживал единый европейский стиль.

Послушай, дорогой читатель, в этой главе ещё кое-что осталось, пожалуйста, нажми на следующую страницу, дальше будет еще интереснее!

Помимо большой двуспальной деревянной кровати, в главной спальне находилось множество столов, стульев и шкафов из массива дерева с резными узорами.

В самом дальнем углу ванной комнаты за занавеской стояла одинокая ванна. В голове Ци Мина пронеслись кадры из фильмов ужасов, заставляющие отступить назад — он пока ещё не решался заходить в ванную с такой атмосферой.

Парень встал на цыпочки, снял занавеску и убрал её в тумбочку под раковиной, после чего развернулся и вышел.

На стене напротив кровати висело несколько масляных картин.

Несколько пейзажей и цветочных натюрмортов не представляли собой ничего особенного, но вот центральное, самое большое полотно резко выделялось на общем фоне.

Крошечная синяя бабочка была заперта в гигантской золотой птичьей клетке.

Её ледяно-голубые крылья выглядели изящно и красиво, а художник тщательно покрыл их точками мельчайшей переливающейся пыльцы.

Разве может бабочка оказаться в птичьей клетке?

Ци Мин подошёл ближе, но ломал голову безрезультатно — кроме слова красиво, к этой картине больше ничего не подходило.

На масляной картине не было ни подписи, ни даты.

Но всё-таки она была красивой.

Ци Мин протянул руку, желая проверить, нет ли на обороте подписи автора.

Он слегка подёргал раму, но та словно намертво вросла в стену и даже не шелохнулась.

Ладно уж, отель бывалый, наверняка кто-то до него уже пытался её снять.

Не оставляя надежды, он попытался сдвинуть остальные рамы, но те тоже стояли как вкопанные.

В Ци Мине вдруг разыграл азарт: в этой комнате просто обязана отыскаться хоть какая-то зацепка, иначе не выйдет ли так, что он совсем ни на что не годен?

И он принялся метаться по комнате, шаря своими маленькими лапками во всех углах и переворачивая всё вверх дном.

Вскоре на высокой тумбочке в углу Ци Мин и впрямь кое-что обнаружил.

За вазой с цветами валялась крошечная ледяно-голубая запонка, чей миниатюрный кристалл напоминал капельку светлого озера, застывшего посреди снежной равнины.

Поглаживая эту запонку, Ци Мин в задумчивости машинально прикусил губу, и его пухлые алые губы слегка надулись под натиском зубов.

— Это же... кажется, принадлежит дворецкому?

Запонка показалась ему смутно знакомой, и, немного подумав, Ци Мин сообразил, что такого же цвета были глаза дворецкого. Управляющий положил бумагу перед ним, и когда его рука промелькнула у самого уха, пуговица на рукаве, кажется, была именно такой.

Управляющий как-то говорил, что если что-то понадобится, можно обратиться к нему в комнату 103, но не окажется ли это дорогой в один конец...

А что если это по делу?

Тогда уровень опасности снизится хотя бы на ступеньку?

Наверное, вернуть запонку обратно — вполне безобидная затея.

Сидеть сложа руки в нынешнем положении было нельзя, а после появления куклы-заместителя смелости у Ци Мина заметно прибавилось.

Будь здесь старый Ван, ему хватило бы одного взгляда на запонку, чтобы во всём разобраться.

Глупый мальчишка, разве может запонка упасть на стол совершенно бесшумно?

Он совершенно не умел принимать решения, да и к тому же попросту немного боялся управляющего.

Сейчас Ци Мин чувствовал себя школьника, которого во время перемены вызвали в учительскую — растерянный, отчаявшийся и совершенно беспомощный.

Будь управляющий его ровесником, он бы, пожалуй, попытался устроить скандал и повалиться на полу даже в этом незнакомом мире.

Но управляющий был мужчиной лет тридцати, на вид суровым и бесчувственным, словно уже десяток лет вдовел, а на его глубоко посаженном лице европеоидного типа всегда застывало жесткое и равнодушное выражение.

Ци Мин лежал на кровати, беззвучно кусая воздух и гримасничая, и чувствовал себя полным идиотом.

В конце концов парень сунул запонку в карман и решил встать, чтобы посоветоваться со старым Ваном.

Он уже занес ногу над порогом, как вдруг вспомнил о чём-то, вернулся и засунул в карман телефон с кровати.

Хотя этот аппарат был не лучше цифрового кирпича, ночью он хотя бы сгодится вместо фонарика. Верно?

Не уверен, надо проверить.

Толкнув дверь, Ци Мин пошел по номерному указателю вперед, ступая по темно-красному ковру с длинным ворсом, который под ногами ощущался как мягкий, разваливающийся мох.

В длинном коридоре горели лишь теплые ретро-бра по обеим сторонам стен.

Идти по коридору в полном одиночестве вдруг стало как-то боязно: в таком огромном отеле, должно быть, остались в живых всего несколько человек.

Добравшись до комнаты 419, Ци Мин тихонько позвал снаружи:

— Старый Ван? Старый Ван?

Его голос гулко разнесся по пустому коридору.

В ответ — тишина. Ци Мин слегка удивился и испугался, он попытался постучать, но безмолвная дверь словно поглотила все звуки.

Подождав еще пару секунд, он с нарастающей тревогой заметил, что в темных тупиках по краям коридора в любой момент может показаться какое-то чудище.

От этой мысли Ци Мин торопливо отбежал от дверей номера.

(А в ванной тем временем вовсю плескался моющийся старый Ван.)

Очутившись в лифте и немного придя в себя, Ци Мин вдруг подумал, что ведет себя как глупец из какого-нибудь фильма ужасов, который так и нарывается на смерть. Он даже засомневался, не вернуться ли ему к себе.

Но в этот момент снаружи раздался раскатистый удар грома — глухой, оглушительный грохот покатился по небу, предвещая скорое приближение ночной грозы.

Тонкая ткань рубашки не могла скрыть биение сердца: от каждого раската грома оно пустилось в пляс.

Двери лифта с глухим стуком автоматически закрылись.

Пришлось Ци Мину нажать кнопку первого этажа.

Смелые мужчины ничего не боятся: чем раньше помрешь, тем быстрее переродишься.

Он рассудил, что доберется до двери комнаты управляющего, тихонько просунет запонку в щель, а потом вернется к себе — просто идеальный план.

Ци Мин вовсе не хотел оставлять чужие вещи у себя.

А вдруг это какой-нибудь маячок, и управляющий превратится в монстра, который посреди ночи приползет к нему в комнату на вывернутых наизнанку суставах?

Ци Мин невольно вздрогнул и испуганно обхватил себя руками.

— Динь!

Двери лифта открылись.

Этот звук прозвучал особенно громко в тишине и пустоте просторного вестибюля отеля.

Хотя ночью здесь не было ни души, повсюду горел свет, и белые потолочные светильники казались невыносимо яркими и слепящими.

Но нельзя не признать, что этот яркий свет дарил огромное чувство безопасности, иначе Ци Мин и шагу бы не ступил за порог своей спальни. Где же, чёрт возьми, находится 103-я комната управляющего?

Ци Мин большими шагами направился к стойке регистрации. Направо от стойки располагался ресторан, куда их отвёл управляющий, а по обе стороны позади стойки находились две

лестницы.

Поскольку на стенах не было плана отеля, Ци Мин решил попытаться пойти по левому коридору.

Общественный туалет, конференц-зал — он медленно продвигался вперёд, придерживаясь рукой за стену.

Пройдя ещё несколько комнат, он наконец заметил, что в самом конце коридора висит табличка с номером 103.

На тёмной деревянной двери, помимо таблички с номером 103, был нарисован белый козий череп. Краска казалась нанесенной много лет назад — она потрескалась и выцвела.

Ци Мин опустил голову и не смел долго смотреть по сторонам, боясь, что в следующее мгновение управляющий распахнет дверь. С этим делом нужно было покончить как можно быстрее.

Тогда он вытащил из кармана запонку и, быстро наклонившись, попытался просунуть её в щель под дверью.

Его свободная верхняя одежда соскользнула под действием силы тяжести, обнажая полосу бледной и гибкой узкой талии, а брюки при движении плотно обтянули чуть пухловатые конечности юноши, вырисовывая притягательный изгиб.

Когда половина запонки уже была внутри, она вдруг застряла в дверном зазоре.

Да что ж такое...

Впрочем, неудивительно. Под дверью роскошного отеля никак не могла оставаться такая же широкая щель, как дома — в гостиницах всегда тщательно заботились о звукоизоляции.

Ци Мин едва держался. Длинный пустой коридор за спиной вызывал у него ощущение жуткого холода вдоль позвоночника.

Он протянул тонкие пальцы, отчаянно пытаясь протолкнуть пуговицу дальше или вытащить её обратно, но злосчастная запонка сидела настолько плотно, что не сдвинулась ни на миллиметр.

Металлическая ручка перед ним вдруг со щелчком опустилась вниз.

Деревянная дверь медленно приоткрылась. Из проёма показалась высокая фигура управляющего, возвышавшегося над Ци Мином по меньшей мере на голову, а зажатая в щели запонка с хрустящим скрежетом разлетелась на мелкие кусочки.

Ци Мин невольно судорожно втянул воздух — кажется, он всё испортил.— Эта запонка, кажется, ваша. Я просто хотел вернуть её вам, но она, похоже, случайно... застряла в дверном зазоре. — Ци Мин выпрямился, заикаясь и пряча руки за спину, нервно теребя тонкими пальцами.

От приложенного усилия его белоснежные суставчики покраснели, а на лице и спине выступил пот.

В воздухе витал едва уловимый сладковатый запах, мягко окутывая стоявшего перед ним человека.

Батлер интуитивно замедлил дыхание, глубоко втягивая этот аромат. Волна первобытной жажды захлестнула его сознание: ему безумно хотелось открыть рот и, совершив самое животное движение, вгрызться в чью-то плоть и кровь. Или же... подчиниться заложенному в ДНК всех живых существ инстинкту продолжения рода.

Батлер и сам не понимал, что это значит. Он молчал, лишь опустив голову и глядя на Ци Мина взглядом, полным нечитаемого мрака.

Затем мужчина тихонько хмыкнул и отступил в сторону, освобождая проход. Никто не заметил, как светло-голубые радужные оболочки глаз дворецкого на мгновение стали блеклыми и мутными, а черные круглые зрачки вытянулись в прямоугольники, напоминая козлиные глаза. От всей его фигуры повеяло чем-то зловещим и падшим.

Ци Мин облизал сухие губы. Кончик языка, высунувшийся изо рта, быстро скользнул по мягким створкам губ, оставив на них едва заметный влажный блеск.

Дворецкий слегка развернулся боком, но путь не уступил. Его высокая и крепкая фигура преграждала больше половины прохода, отбрасывая глубокую тень.

Ци Мин немного подумал, боком втянул живот и, повернувшись к двореckому спиной, быстро протиснулся внутрь. Ему показалось, что его округлый зад обо что-то задел, а может, и нет.

Позади дворецкий достал просторный носовой платок, зажал между пальцами обломки запонки, валявшиеся на полу, а затем с громким щелчком закрыл дверь комнаты.

Ци Мин не знал, было ли это плодом его воображения, но ему послышалось два звука.

Он подозревал, что дворецкий запер дверь на замок, но, возможно, это был просто звук

захлопнувшейся двери.

<http://bllate.org/book/20876/2108548>